

В этой емкой фразе метко подмечены те основополагающие принципы, к которым восходили политические и исторические воззрения ученого. Прогресс неизбежен, и люди науки прежде всего обязаны ему содействовать всеми силами, ибо они в совокупности представляют черты человечества в будущем¹². Всякий застой Васильевский считал “явлением ненормальным и болезненным”, так как именно движение вперед является “законом жизни” для “здорового общественного организма”¹³. “Крайняя и упорная неподвижность, – писал Васильевский, – ведет в политической жизни к крайним и разрушительным переворотам”, так как, когда “содержание переросло старую форму”, неизбежно обострение социальных противоречий¹⁴, ведущих к беспорядкам, бесплодным в конечном итоге переделам имуществ, к ослаблению государства и к утрате его самостоятельности¹⁵.

Нарушение равновесия социальных сил в обществе означает нарушение хода его нормального развития. “...При помощи времени, – говорил ученый по поводу судеб афинской демократии, – всякий недуг мог быть устранен внутреннею работою самого организма, если бы этому не помешало внешнее возбуждение, нарушившее спокойное равновесие его сил”¹⁶. Средством обеспечения спокойной и благотворной эволюции, как и устранения или предупреждения разрушительных столкновений, может быть только компромисс – мысль, которая была высказана в Афинах более двух тысяч лет назад, но до сих пор нисколько не утратившая “ни своей поучительности и приложимости, ни своего высокого достоинства и благородства”¹⁷.

Однако опыт истории, по мнению Васильевского, доказал, “что согласие двух элементов, находившихся в постоянной борьбе между собою, не могло явиться само собою без третьего уравнивающего элемента”¹⁸. Этот третий элемент – власть монарха, опирающегося на людей среднего достатка – “средний класс” (состоящий из “людей благоразумной и умеренной середины, обыкновенно составляющих большинство”¹⁹) – и неукоснительно и беспристрастно следующего закону, ибо “для всех без исключения классов и состояний – полезнее и выгоднее прочный и справедливый порядок, чем пользование ненавистными привилегиями или стремление к радикальным мерам”²⁰.

Принцип сохранения равновесия, стабильности исторически сложившегося соотношения сил как необходимого условия для продвижения человечества по пути прогресса или хотя бы для сохранения достигнутого уровня более развитой, более культурной частью мира Васильевский распространяет на отношения между целыми регионами, между коалициями государств и между отдельными странами. Так, многовековое противостояние мира христианского миру мусульманскому и языческому (кочевому) – историческая реальность, обусловленная всем ходом истории. Чтобы избежать крупных потерь и тяжких бедствий для христиан в ходе этого противостояния, христианский мир должен забыть о разногласиях и раздорах, стремиться к единению своих сил, преследуя свою главную цель²¹.

¹² Васильевский В.Г. Граф И.Д. Делянов // ЖМНП. 1898. Ч. 315 (начало тома: некролог не имеет постраничной нумерации).

¹³ Модестов В.И. В.Г. Васильевский. С. 155.

¹⁴ Васильевский В.Г. Политическая реформа... С. 105–106, 130.

¹⁵ Там же. С. 7, 130, 136, 158, 324, 326.

¹⁶ Там же. С. 325–326.

¹⁷ Васильевский В.Г. Взгляд Грота на историю Афинской демократии // ЖМНП. 1867. Ч. 134. С. 110–111.

¹⁸ Васильевский В.Г. Политическая реформа... С. 7–8.

¹⁹ Васильевский В.Г. Взгляд Грота... С. 99, 138; *Он же*. Политическая реформа... С. 227.

²⁰ Васильевский В.Г. Взгляд Грота... С. 138.

²¹ Васильевский В.Г. Византия и печенеги... С. 79, 94–95; *Он же*. Союз двух империй (1148–1155 гг.) // Славянский сб. 1875. Т. III. С. 210. (Далее: *Он же*. Труды. 1930. Т. 4. С. 18–105). Сила мусульман состояла, по мнению ученого, в разобщении сил христианского мира.